

Аня давно научилась никому не рассказывать свои секреты - а секретов у нее было много...

В два года она узнала, что телепатические способности несут только боль. Когда ей было четыре (а может, пять? она точно не помнит), она научилась лгать о своем возрасте. Лойд прямо сказал ей, что она никогда не должна упоминать о своем сиротском статусе, и что она была удочерена.

А потом появились секреты ее родителей и ближайших родственников; Лойда Форджера, лучшего шпиона Весталиса; Йор Форджер, убийца, псевдоним которой был "Принцесса Шипов"; и Юрий Брайар, работающий в тайной полиции.

Безусловно, это было слишком, но Аня не была обычным ребенком. Она знала цену знаниям, а главное - понимала, что тот, кто владеет тайной, владеет и силой. Боясь быть брошенной, она хотела сохранить эту силу как можно дольше.

Когда Аня была намного младше и гораздо меньше, она иногда рассказывала своим одноклассникам о том, чем занималась в выходные или накануне.

В детстве она предотвратила покушение на убийство во время круиза. Она спасла свою мать, сделав бомбу из кухонных ингредиентов. Она предотвратила несколько ограблений - как попыток, так и свершившихся, и не позволила никому из взрослых догадаться о ее истинной натуре телепата и шпиона, обучающегося под прикрытием. Зря она пыталась хвастаться перед одноклассниками своими невероятными достижениями, ведь никто из них ей все равно не верил, но, к сожалению, Аня усвоила этот урок только после того, как в ее возрасте 2 цифры. (Это было мучительно - иметь друзей, которые не верили ее рассказам, считая их слишком причудливыми даже для детей).

В подростковом возрасте секретные "миссии" Ани не стали легче. На самом деле, все было как раз наоборот - казалось, что с возрастом миссии становятся все более серьезными и сложными, становилось все труднее скрывать свою тайную жизнь как от друзей, так и от семьи. Она больше не пыталась хвастаться этим перед своими школьными друзьями, но они никогда не забывали о попытках Ани выделиться, и многие по-прежнему считали ее странной из-за этого (помимо всего прочего).

Честность была роскошью - она понимала это в глубине души, и давно смирилась с тем, что секреты - это часть взросления.

Какие секреты являются нормальными, Аня никогда не понимала.

По правде говоря, это было слишком много для одного ребенка, но Аня была полна решимости держать все под контролем.

Она слишком много потеряет, если что-то из этого выльется наружу.

Академия Эден славилась своими учебными и внеклассными занятиями, а также тем, что массово выпускала будущих генеральных директоров и политиков.

Но было также широко известно, что Эдем - это место, где учеников готовят к тому, чтобы они стали достойными гражданами, руководителями и политиками, а это включало в себя занятия по некоторым очень специфическим темам.

"Генеалогия, - начал профессор Хендерсон, - это изучение семей, семейной истории и прослеживание их родословных. Само собой разумеется, что в этой школе семьи и родословные имеют особое значение для учеников, поэтому в нашу образовательную программу входит презентация о вашей собственной семье и родословной."

Профессор Хендерсон тяжело вздохнул, давая понять, что считает подобную практику пустой тратой времени, но не мог сказать об этом вслух. В конце концов, это была Академия Эдем, которую старались выделить на фоне всех остальных.

Вслух он добавил: "У всех вас будет две недели, чтобы провести интервью с членами ваших семей, а затем вы должны будете представить его классу."

По классу раздался лепет всеобщего интереса, и даже Аня оживилась. Она все еще не так много знала о своих родителях - может быть, это возможность узнать их получше?

"Чтобы получить высокие баллы, вы должны продемонстрировать знания как минимум о трех поколениях вашей семьи", - уныло читал Хендерсон с лежащих перед ним страниц.

У Ани замерло сердце. Три поколения?

Внезапно класс наполнился шепотом всех учеников.

"Ах, это просто! Моя семья очень внимательно следит за своей родословной, я могу рассказать о том, как мой прапрадедушка основал компанию Блэкбелл", - взволнованно шептала Бекки. "Мой папа говорит, что ему пришлось торговаться с ростовщиком, который сказал, что он должен..."

"Господин Дамиан! Мы уже не можем дожидаться, чтобы услышать больше о вашей семье!"

"Ну да, мой дедушка помешал предыдущему лидеру партии, который..."

Аня уже не могла это слушать. Холодный страх пробежал по ее коже и поселился в глубине живота, она съежилась, словно если бы она была меньше, никто бы не заметил, как она пытается сдержать слезы.

О чем она могла рассказать? Что ей сказать? Привет, меня зовут Аня Форджер, и вся моя семья построена на лжи. Даже наша фамилия не настоящая. Неужели из всех вещей, которые было необходимо сделать, разговор о своей семейной истории был одной из них?

Уже не в первый раз Аня пожалела, что она не обычная девушка, а лишь немного похожа на других учеников из Академии Эдем. Она готова была поспорить, что таким, как она, в обычных школах не приходится делать целые проекты по своим дурацким родословным.

Бекки заметила подавленность Ани, но ничего не сказала, когда они выходили из класса. Аня почти ничего не замечала, за исключением присутствия Бекки рядом с ней, пока они шли. Скорее всего, та все еще говорила о своих предках, Аня не могла больше этого выносить.

Не успела она опомниться, как оказалась на явно неудобных деревянных сиденьях библиотеки.

По привычке она достала свои книги и начала заниматься, пока кто-то сзади не тронул ее за плечо карандашом.

"Привет, креветка", - сказал знакомый голос. "Я спрашиваю, все ли у тебя в порядке".

"Эээ", - сказала Аня. Внезапно она поняла, что она не одна за столом с Бекки, и что к ним присоединились Эмиль, Юэн и Дамиан. "Откуда вы, ребята, взялись?"

"Аня", - вздохнула Бекки и покачала головой. "Они шли с нами все это время!"

"Ох", - дурашливо сказала Аня, и поскольку она не знала, что еще делать, она достала свои книги и начала заниматься.

Дэмиан и Бекки смотрели друг на друга в замешательстве. Неужели она просто начала заниматься сама, не дожидаясь, пока они начнут ее пилить?

"Она весь день такая?" - спросил Дэмиан.

Бекки пожала плечами. "Ты, наверное, сделал что-то, что ее раздражило."

"Эй! Это не..."

"Я слышу тебя, ты знаешь!" - прошипела Аня, затем повернулась лицом к ним обоим.

"Наследник не злил меня, со мной все в порядке, и вообще все отлично!"

Аня зажала карандаш в кулаке, сломав.

"Точно", - сказали Бекки и Дэмиан вместе, не веря. Затем Бекки бросила на Дэмиана взгляд, который говорил что-то вроде: "Ты должен отвалить прямо сейчас, Десмонд, или, клянусь Богом, мне придется причинить тебе физическую боль".

Он закатил глаза, но все равно присоединился к Ане и достал свои книги. Обменявшись взглядами, Эмиль, Юэн и Бекки сделали то же самое, стараясь не обращать внимания на напряжение, витающее в воздухе.

Дэмиан старался отвести взгляд от Ани. Он ничего не мог с собой поделать. Ее присутствие было таким магнетическим, он чувствовал, как она как-то притягивает его к себе. После того, как они встретились в кинотеатре, все стало еще хуже, он стал часто смотреть на ее руки, не понимая, что пытается вызвать в памяти ее нежные прикосновения, когда они были вместе. Сердце Дэмиана заколотилось, когда он вспомнил, что чуть не случилось, когда он провожал

ее домой, и он подумал, заметила ли Аня, что он...

Он покраснел. "Идиот! Почему я так думаю? Дурак, дурак!"

Желая как можно быстрее подготовиться к презентации, Дэмиан начал составлять рисунок своего семейного древа. Там были он, Димитрий, его отец и мать и...

Через некоторое время Дэмиан заметил, что Аня забросила свои книги и тоже начала рисовать свою родословную. У Дамиана перехватило дыхание, когда он понял, как мало он знает о ней и ее семье. Получить доступ к родословной Десмондов было легко, поскольку большая ее часть находилась в открытом доступе, но ему было интересно, как другие простолюдины отслеживают свою собственную родословную.

Аня отложила карандаш.

Дэмиан нахмурил брови, заметив, как Аня ограничилась четырьмя цифрами. "А где же остальные...", - начал было он, но тут же остановился, увидев тихое расстроенное выражение лица Ани.

Ах, конечно. Он понял. Остались только она и ее родители.

Чувство вины нахлынуло на него, он проклял себя за свою тупость и эгоизм. Как обычно, он был так занят своими мыслями, что даже не подумал о том, как живут другие люди. Он не удосужился заметить ее боль.

Я не самый лучший друг.

"Я... я пойду домой", - пробормотала Аня и собрала свои вещи.

Несмотря на то, что ее волосы свисали на лицо, Дэмиан заметил едва уловимую дрожь ее губ.

Он подпрыгнул в воздух, испугав всех сидящих за столом. "Я пойду с тобой!"

"О нет, все в порядке, наследник! Я не хочу тебя беспокоить..."

"Последний автобус уже ушел, верно? И на улице уже темно, так что девушка не должна гулять одна по темноте". Чтобы доказать свою точку зрения, Дэмиан собрал свои книги в рекордное время, и даже перекинул сумку Ани через плечо. "Пойдем."

Когда они вышли из библиотеки, трое учеников уставились им вслед с открытыми ртами.

"Ребята, вы же видели это, да? Он даже не заикался?" - сказала Бекки, почти задыхаясь. Неужели Дэмиан наконец-то взял себя в руки? (Она старательно избегала мыслей о том, каким

привлекательным обходительным он выглядел.)

Оба кивнули. "Мы видели это."

"Что это значит?" - спросил Юэн. "И откуда он вообще знает, где она живет?"

"Ну, я думаю, он ходил с ней на прошлой неделе, после кино..."

"Он ЧТО делал?" - завопил Эмиль.

"Подождите секунду", - Бекки взялась за переносицу. "Вы не знаете?"

После того, как они обменялись пустыми взглядами, Бекки вздохнула. Всегда ей приходилось брать на себя ответственность.

"Ладно, итак", - она сделала глубокий вдох. "Аня отменила свидание с Биллом в последнюю минуту, и Дэмиан доблестно отвел ее в кинотеатр на "Шпионские войны", а потом я предполагаю, что он проводил ее до дома, а затем, возможно, что-то случилось, потому что она не сказала мне ни слова об этом, а прошла уже почти неделя! Я ведь ее лучшая подруга, не так ли? Это значит, что она должна мне все рассказать, но я была такой хорошей и почти не расспрашивала ее об этом, но я серьезно умираю от желания узнать, потому что внезапно он не так флиртует с ней, как раньше, я имею в виду, я знаю, что вы, ребята, видели это, верно?"

"Эээ...", - произнес Эмиль.

"Подожди", - сказал Юэн, собирая все воедино. "Если Форджер пошла в кино с Дэмианом, что стало с Уоткинсом?"

"Ну, он, гм, очевидно, нашел себе занятие получше! Так что тебе не нужно думать о Билле, ха-ха-ха!", - Бекки прокляла себя за свой характерный звонкий смех, а затем рванула вперед, пока они не успели задать еще какие-нибудь неудобные вопросы.

"В любом случае, это уже прогресс, верно? Он больше не ведет себя как полный идиот..."

"Эй! Не называй господина Дэмиана идиотом!"

"Нет, Эмиль, она права, боссмэн - идиот, когда дело касается Форджер."

"Ох."

"Как я и говорил, если он больше не будет вести себя как полный идиот, мы сможем добиться

некоторого прогресса!"

"Подожди, что ты имеешь в виду под "мы"?" - сказал Юэн.

Бекки снова вздохнула. Неужели она должна все им объяснять?

<http://tl.rulate.ru/book/86585/2809769>